

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Михаил МИХАЙЛОВ

**КАПИТАН.
НЕВЕРОЯТНЫЙ МИР**

Роман

Москва, 2013

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М69

Серия основана в 2004 году
Выпуск

Художник
О. Бабкин

Михайлов М.
М69 Капитан. Невероятный мир: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 347 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1547-2

Долг и нелегк путь на юг, в Лиходолье. В место, куда стекаются все преследуемые, чтобы избежать погони, место, где умирают свободными, а не в кандалах, и проживают каждый день так, как будто он последний. Ромалийская дорога, начавшаяся у разрушенного шассьевого гнезда, вывела золотую шассу и ее спутника — харлекина через степь, облюбованную нечистью, к новому предназначению, которое раз и навсегда определит не только судьбу самой змееды, но и судьбу тех, кто окажется рядом в нужном месте и в нужное время

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1547-2

© Михаил Михайлов, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

*Моя горячая благодарность Ольге Рыжановой
за помощь в работе над текстом. Без нее этой
книги не было бы.*

ПРОЛОГ

— Здорово, Егорыч, — поприветствовал я сторожа спортзала, — как сам?

— Здравствуй, Славик. Да вроде хорошо. Оно же как в моем возрасте: с утра проснулся, сам встал с кровати — уже отлично. А додержался до вечера — так и вовсе замечательно.

Егорыч, пенсионер, перешагнувший за седьмой десяток, скорее прибеднялся, так сказать. Я бы ему больше шестидесяти не дал — очень хорошо мужик сохранился, выглядел как огурец.

— Да ладно тебе, Егорыч, — отмахнулся я, — ты еще и меня переживешь. Да, в зале есть кто?

— Пустой зал, совсем пустой, — покачал головой старик.

Он присел на старый стул с фанерной спинкой и сиденьем, на котором от времени уже почти весь лак отскочил. Да и не только он. Судя по блестящим скобкам и уголкам из нержавеющей стали на стуле, данная мебель не раз ремонтировалась.

— Эх, жалко. А я сегодня хотел поспарринговаться с кем... ладно, Егорыч, я на пару часиков тут зависну.

— Да мне все едино, — отмахнулся от меня старик, подкладывая тоненькую ватную подушку на стул и поудобнее устраиваясь сверху. — Хучь до самой заутрени махай кулаками.

Я хмыкнул в ответ и, больше ничего не говоря, прошел

в зал. Переодевшись, я за двадцать минут провел разминку, разогревая мышцы и растягивая связки. Да, жаль, что не успел застать никого сегодня из парней. Было бы с кем «помахать кулаками», как сказал сторож. Ну, тут я сам виноват: задержался на работе на лишние два часа, потом пришлось домой развозить девчонок из офиса, потом в совокупности почти час вежливо отказываться от настойчивых предложений «чашечки чая». И вот результат.

Впрочем, и так сойдет. Поколочу груши, макивару поменьше. Можно и на снарядах поработать. С той же самой «резинкой» для резкости удара потренироваться. Вроде и простенькое приспособление, а сколько пользы. Берется длинный тренировочный резиновый жгут, один конец крепится, например, к шведской стенке. Второй зажимается в кулаке, и понеслась. Надо резко и быстро наносить удары по воображаемому противнику занятой жгутом рукой.

Через час я уже стал ощущать стянутость натруженных мышц. Неплохо я выложился, весьма неплохо. В принципе, чтобы поддерживать фигуру в тонусе, достаточно и этого. На секунду я глянул в зеркальную стенку и... застыл. Что-то мне там показалось странным. Вроде сам на себя не похож. Или похож?

С той стороны из зазеркалья на меня посмотрел некто, донельзя схожий со мной обликом. Широкоплечий, коренастый, с коротким темным ежиком волос на голове. Глаза карие, левый смотрит немного с прищуром. Но тут я ни при чем: многочисленные тренировки и чужие кулаки «набили» мне это выражение. Им же я был обязан и крошечным, почти невидимым шрамиком на брови. Хорошо хоть нос более-менее цел. Раз сломали, еще в армии, а потом я уже берег его.

Однако что же мне показалось странным? В зеркале отображался я — почти двадцатишестилетний русский парень. Черт! Да какие тут двадцать шесть — я выгляжу моложе и не так... совсем не так, как секунду назад.

Я с трудом удержался, чтобы не начать читать молитву (знал бы — прочитал). Прямо на глазах «я» в зеркале ме-

нялся: вытянулся вверх и чуть убавился в плечах и талии; глаза стали из карих серо-зелеными; волосы посветлели и удлинлись. Через полминуты я смотрел в зеркало, где был не я. От прежнего отображения осталось только знакомое темно-синее кимоно. Я медленно стал сдвигаться вбок, не отводя глаз от зеркала. Чужая фигура повторяла за мною все точь-в-точь, шаг за шагом, любое движение. Так я дошагал (или мы дошагали) до конца стены, почти упершись в стеллаж с гантелями и гирями. И тут фигура в зеркале резко остановилась и поманила меня или просто вытянула вперед руку — не смог разобрать толком в том состоянии. Машинально я повторил жест и кончиками пальцев коснулся стекла. Или мог бы коснуться, если бы оно оставалось на месте.

Вместо холодной и гладкой поверхности я ощутил чужое прикосновение. Чужак только того и ждал, вцепившись в мою ладонь, как клещ. В панике я дернулся назад, но от чужого «рукопожатия» избавиться не смог. В глазах потемнело, я почувствовал, что падаю. Еще успел подумать, что недавние слова, сказанные сторожу, оказались пророческими...

ГЛАВА 1

Очнулся я в полутемном месте. По ощущениям, мое беспомыслие было не таким уж и долгим. Возможно, пять — десять минут. Лежал я на полу, уткнувшись носом в доску и неловко подогнув под себя ноги, словно перед потерей сознания сидел на коленях. Хм... на коленях точно не мог быть — медитацией не увлекаюсь, чтобы...

И тут меня пробило — доски?! Должны же быть маты, я в спортзале тренировался, а там мало того что пол с мягким покрытием, так еще и тонкими матами весь застелен — что-то вроде татами. «Татами — это жесткий японский мат», — не вовремя всплыла в голове старая и незадействованная шутка.

Но шутки шутками, а разобраться во всей этой чертовщине нужно поскорее. Не хватало еще, чтобы у меня поехала крыша. Парочку сотрясений я успел к своим годам получить. Поэтому версию, что с моей головой не в порядке, я отбрасывать не стал. Ведь глюки-то были.

Я осторожно, опасаясь, что от резкого движения вновь помутится в глазах и я потеряю сознание, встал с пола. По-моему, мне до сих пор плохо. Иначе с чего так разительно поменялась обстановка? Из просторного спортзала с высоким потолком и мягким полом, помещение превратилось в крошечный закуток, не более двадцати квадратных метров площадью. И потолок опустился — вон чуть макушкой за него не цепляюсь, образно говоря, конечно. Но когда я поднял вверх руки, то смог коснуться кончиками пальцев перекрытия.

Из обстановки имелась в наличии неширокая кровать с

резными ножками и спинкой, столик, сундук и стул с очень высокой спинкой. Особенно меня поразил сундук — нечто подобное я видел у бабушки в деревне, когда с отцом ремонтировал крышу дома. Там-то на чердаке и увидел я парочку сундуков. Один с плоской крышкой, сам с виду смахивающий на гигантский деревянный кирпич, обитый железными полосами и уголками. И второй — с выпуклой крышкой. В моей комнате находился первый вариант сундука. От бабушкиного отличался только размерами — чуть больше, и отделкой — укреплен был не железом, а медью и имел красивую резьбу на крышке и стенках.

Больше ничего примечательного в комнате не имелось. Даже на стенах было пусто — ни обоев, ни картин или драпировки. Одни голые доски, хоть и тщательно оструганные и плотно пригнанные друг к другу.

Пол тоже не мог похвастаться ковриком или половичком каким. Хотя... что-то под ногами было. Два овальных зеркала, размером примерно в пару ладоней, стояли справа и слева от меня. Если построить в голове примерную картину, то зеркала и я, сидящий на коленях, образовывали равносторонний треугольник со сторонами около метра. Напротив зеркал стояло по толстому свечному огарку. Еще несколько потухших свечей расположились вокруг «треугольника», образуя круг. Одно из зеркал я взял в руки и покрутил, рассматривая со всех сторон. Хм... судя по весу и материалу, это не черное стекло. Больше похоже на отполированный металл. Попытка увидеть свое изображение ни к чему не привела — зеркало не давало ни малейшего блика, будто поглощая свет. Хм... а если еще приложить к этому и свечи... Чертовщина, да и только.

Кинув зеркало обратно на пол, я стал искать выход из комнаты. Небольшую дверку, пройти через которую можно только согнувшись, нашел через полминуты. Вместо привычной дверной ручки (пусть и в виде скобы) там имелось архаичное широкое и толстое кольцо из светло-желтого металла. Вряд ли золото, скорее латунь или просто краска такая.

— Ну, дернем за веревочку, — проговорил я вслух и потянул кольцо на себя.

Дверь открылась легко и без малейшего шума. Видимо, петли постоянно смазывают, чтобы не скрипели и легко ходили. Едва дверь приоткрылась, до меня донеслись близкие звуки — странный гул, приглушенные человеческие голоса, резкие крики, хлопки петард.

Сразу за дверью открылся коридор — метра два шириной, с рядами полукруглых окошек. К ближайшему из них я и бросился, собираясь осмотреться. За прозрачным стеклом синело чистое небо, ниже висел плотный ковер облаков с небольшими пятнами разрывов. В них с трудом просматривались верхушки скал и деревьев.

Я ошалело уставился на далекую землю, до которой была не одна сотня метров. Так я на самолете нахожусь? Но откуда тут такая... хм... обстановка? Она больше соответствует средневековым каравеллам и фрегатам, которые бороздили океаны в Колумбовы времена и позже.

Но череда удивлений и шокирующих открытий не спешила заканчиваться. Откуда-то снизу, метрах в двухстах от окошка, поднялся продолговатый огромный пузырь из серо-голубого материала. Под пузырем, болтаясь на десятках толстых канатов, висела... шхуна.

Именно такая ассоциация пришла мне в голову, когда я увидел это летающее сооружение. Примерно метров двадцать — двадцать пять в длину, с пузатыми боками метров пяти-шести высотой и шириной метров восемь с вздернутым носом и тупой кормой.

— Дирижабль, елки-палки, — произвольно вырвалось у меня. Или что-то сильно смахивающее на него.

Пока я во все глаза смотрел на чудное сооружение, пытаюсь разобраться в причудливых видениях, обрушившихся на мой мозг, дирижабль приблизился ко мне метров на сто с небольшим. В его борту откинулись небольшие крышки, напомнив мне кадры из фильмов про пиратов. Там так же распахивались пушечные порты перед тем, как обрушить на врага метель картечи.

Словно в ответ на эти воспоминания, на месте крышек

показались круглые рыльца труб с очень толстыми стенками. И только после того как рыльца этих «труб» расцвели ярко-оранжевыми цветками выстрелов, сразу окутавшись белыми клубами дыма, я опознал в них пушки.

Грохот выстрелов ударил по ушам, заглушив непонятную суету, шум которой доносился до меня откуда-то со стороны. В полуметре от окошка вспыхнула радужная, как мыльный пузырь, пленка. Непонятное явление длилось чуть менее секунды, исчезнув так же быстро и неожиданно, как и появилось.

Рядом с первым дирижаблем возник еще один, но чуть скромнее в размерах. Примерно раза в полтора мельче первого, он выглядел грациознее за счет плавных обводов и более заостренного носа. Как и у его товарища, в борту распахнулись пушечные окошки, явив миру четыре орудия, которые не замедлили выстрелить в мою сторону белыми клубами дыма и снопами огня.

Вновь возникла радужная пленка, но на этот раз она была сильно прозрачной. И продержалась короткий миг. Глаз едва успел засечь ее появление, как она пропала. И последствия от этих изменений не замедлили проявиться. Справа по коридору, метрах в пяти от меня, стенка вспучилась частоколом острой щепы. Лопнули стекла в нескольких окошках, просыпав на двери соседних с кают хрустальное крошево. В одной из дверей возникло неровное отверстие размером с мой кулак. В ноздри полез запах паленой древесины, жженого угля и незнакомой горьковато-кислой примеси. Все это время я так и стоял столбом, наблюдая за разворачивающейся картиной. И только усилившийся дымок и первые, еще робкие язычки пламени сбросили с тела ступор.

С одной стороны коридор закачивался крутой лестницей, ведущей куда-то наверх. Справедливо полагая, что там может быть безопаснее, чем здесь, где вот-вот разгорится пожар, я со всех ног бросился вперед.

Шум усилился, как только я вступил на первую ступеньку. Два десятка деревянных плашек-ступеней я преодо-

лел за пару секунд. Лестница заканчивалась очередной дверью, ничем не отличавшейся от каютной.

Распахнув ее настежь, я отыскал причину непонятного шума. Снаружи шел бой. Несколько десятков человек сражались между собою на широкой палубе, ловко или не очень проскальзывая промеж свисающих канатов, обходя штабеля ящиков и бочек. Не менее сотни тел лежало под ногами, и большая их часть не подавала признаков жизни. Я видел небольшие пятна и целые лужи крови, отрубленные руки, ноги и головы, длинные багрово-сизые веревки чужих внутренностей.

Звуки, опознанные ранее как хлопки петард, на самом деле оказались выстрелами: это противники падали друг в дружку из пистолетов, похожих на древние пистолы из арсенала благородных мушкетеров и их вечных оппонентов — коварных гвардейцев кардинала. В руках у дерущихся мелькали также кортики, широкие сабли и ножи, шпаги и небольшие топоры с гранеными шипами на обухе.

Одеты были все кто во что горазд, отличаясь пестротой и разномастностью. Хотя кое-кто носил и одинаковую одежду. Метрах в двадцати от меня, возле левого борта, собралась небольшая группка мужчин в одинаковых темно-зеленых мундирах, коричневых бриджах и ботфортах.

Только сейчас я понял, что сам облачен во что-то похожее. Ну, мундира на мне не было. Но вот черные бриджи с темно-коричневыми ботфортами имелись. Еще была белоснежная рубашка с дутыми рукавами и пеной кружев на воротнике и манжетах.

Люди в одинаковой одежде успешно отбивались от гораздо большей группы в разномастных нарядах. Пятеро в первой шеренге ловко отмахивались шпагами, держа на расстоянии врагов. Трое за их спинами быстро, с долей нервной суеты заряжали пистолеты, каковых у каждого имелось по паре.

Я застал момент, когда огнестрельное оружие было приведено в готовность и тут же применено. Шесть пистолетов грохнули, частично закрыв людей пороховым ды-

мом. Послышались крики и проклятия со стороны нападавших врагов. Почти половина нападающих осела на палубу, присоединившись к убитым. С остальными быстро покончили шпажисты.

Но вздохнуть спокойно им не дали. Откуда-то сверху на палубу рухнуло несколько фигур, окутавшись золотистым сиянием в полуметре от палубных досок. Сияние исчезло за секунды, перестав скрывать невысокие фигурки с кривыми саблями в руках.

Если «форменцы» имели типично европейский облик, то спустившиеся с неба смахивали на африканских пигмеев. Низкорослые, ниже полутора метров, тщедушные и слегка сутулящиеся, они к тому же были черны, как надранный ваксой кирзовый солдатский сапог.

Их было всего пятеро, и я уже решил, что «форменцы» с ними быстро разберутся. Но тут свалилась еще одна пятерка, а за ней и еще. У последней команды десантников в руках были толстые, короткие трубки на корявом деревянном прикладе. С казенной стороны болталось по черному тлеющему шнуру. Аркебузы или пищали. Ну или что-то похожее.

Парочка стрелков разрядила свое оружие сразу же, едва погасло золотистое свечение. Разрядили... в меня. Что-то стукнуло над головой, дернуло левый рукав. Подняв руку, я увидел, что в рубашке появилась здоровенная дырка размером с грецкий орех. Представляю, что может натворить такая пуля, угоди она в тело. Раненых просто не будет. А при попадании в руку или ногу пострадавшую конечность попросту оторвет.

Недовольно оскалившись, огорченные промахом стрелки бросили разряженные аркебузы под ноги. Вместо них в руках у чернокожих коротышек появились ножи с широкими листовидными лезвиями. Отделившись от толпы десантников, парочка двинулась на меня. На их лицах застыла одинаковая довольная усмешка. Ну еще бы, стою себе в гордом одиночестве и без оружия да клювом по сторонам щелкаю. Небось уже прикинули, куда бить

будут, и в мыслях представили, как кровь льется из моих ран...

Атаковали они почти одновременно с флангов. Если бы не тот факт, что стою я спиной к палубной надстройке, то могли напасть и сзади и спереди. Левый противник метил мне в грудь, намереваясь воткнуть нож промеж ребер в сердце. Его товарищ приготовился полоснуть по животу и выпустить кишки. В любом случае оба варианта мне не понравились. Глюки или не глюки, но проверять, насколько я бессмертен и неуязвим в своих видениях, не хотелось.

Коротышек сгубило собственное чувство превосходства вооруженного человека (или кем они там были) над безоружным. Еще разница в росте и, соответственно, в длине конечностей. А еще самый важный фактор — я имел отличную подготовку.

Правый коротышка только замахивался, когда я со всей силы пнул его в колено. Мне даже сильно поднимать ногу не надо было. Так, слегка махнул чуть согнутой ногой, распрямляя ее в момент соприкосновения с противником. Даже сквозь шум сражения до меня донесся сухой хруст ломающейся кости. Коротышка потерял сознание от боли, не успев осознать сам факт травмы. Просто мозг отключился, милосердно даря забвенье.

Со вторым вышло чуть дольше, но не намного сложнее.левой рукой я перехватил чужую руку за запястье, слегка вывернул и поднял вверх. Теперь в лицо черному десантнику смотрел кончик собственного ножа. И выпустить он его не мог — я не давал. Правой ладонью я надавил на чужую кисть и резко толкнул от себя. Хорошо заточенное лезвие, самой своей конструкцией предназначенное для проникающих ранений, легко вошло в межключичную ямку. Коротышка тихонько охнул, в горле что-то булькнуло, и все.

Он еще был жив, но жизни той оставалось — секунды. Вся схватка заняла несколько мгновений и почти не заставила думать: я все сделал на рефлексах, отточенных в спортзале.

— Если это мой сон, то я маньяк почище Чикатило и

Джека Потрошителя, — произнес я вслух. — Столько всего придумать способен лишь безумный разум...

Тут над головой что-то взорвалось, посыпались не крупные обломки досок, щепки и рубиновые искры. Одна из особо крупных искорок угодила мне за шиворот, заставив вскрикнуть от резкой боли.

«Гадство, если это сон, то чересчур реальный, с эффектом присутствия, — пронеслось в голове, когда я хлопал себя по загривку, стараясь затушить искру. — Неохота проверять, насколько по-настоящему будет выглядеть моя смерть».

Над головой стало разгораться пламя, намекая, что пора бы ноги делать. Плюс товарищи убитых мною десантников успешно наседали на «форменцев» и уже троих свалили на палубу. Вот-вот и переключатся на меня. А оно мне надо? Нет, конечно, поэтому я и решил убраться куда подальше.

Первой мыслью было укрыться среди ящичков или забраться в одну из больших бочек. Была надежда пересидеть схватку и выйти из нее целым. Но не вышло...

Многие ящички были разбиты в щепу, бочки подходящего объема не нашлось. Я перебегал от одного укрытия к другому в поисках убежища. И не находил его. Мысли принять участие в драчке даже не приходило в голову. Во-первых, я просто не знал, за кого сражаться. А во-вторых, слишком «болучей» оказалась та искра, совсем не хочется проверять, насколько сильным будет ощущение входящего в тело клинка или пули. А ну как я загнусь от болевого шока и просто-напросто не очнусь? Проверять, насколько правдивы мои рассуждения не хотелось.

Побегать мне пришлось порядочно, укрываясь от глаз сражающихся. Палуба летающего корабля была огромна. По моим ощущениям, никак не меньше футбольного поля. Вот только полностью охватить ее взглядом не выходило — мешали надстройки и различный хлам вроде тех же бочек и ящичков.

В очередной раз я укрылся за небольшой постройкой с парой круглых окошек с моей стороны. Для каюты или ка-

кого другого помещения она была слишком мала. Вероятно, тут был спуск на нижние палубы и в трюм. Но туда мне не хотелось, и так всего несколько минут назад наверх выбрался. Но и вперед идти не получалось. В нескольких метрах от моего укрытия шла ожесточенная схватка. Дюжины по две с каждой стороны людей, с саблями, шпагами и прочим холодным оружием яростно резали друг друга. С одной стороны, все защищающиеся были «форменцы» и десяток разномастно одетых людей. Нападали на них знакомые чернокожие карлики. Судя по всему, драться они будут долго — ни одна, ни другая сторона уступать не собиралась. Обойти место боя не представлялось возможным. А вмешиваться... я с грустью посмотрел на нож, взятый в качестве трофея у искалеченного карлика, и вздохнул. Нет, это не оружие.

— Да чтоб вас всех... — выругался я.

И тут за спиной послышался тихий щелчок. Как я его услышал среди окружающего грохота — и сам теряюсь в догадках. Резко обернувшись, я увидел незнакомца всего в нескольких шагах от меня. Тот был выше коротышек-десантников, примерно на голову ниже меня и более худощавый. От пигмеев у него была темная кожа, хоть и не настолько черная. На груди красовалась вороненая кираса с хитрыми завитушками серебристых узоров. На боку болталась шпага в черных ножнах. Довершали облик черные штаны и короткие, ниже колена сапоги с серебряным шитьем.

А еще у него в руках были два пистолета — по одному в каждой. Тот тихий щелчок был следствием взведения курка на пистолете в правой руке. И сейчас короткий ствол с черным зрачком дула смотрел на меня. По лицу незнакомца проскочила злорадная усмешка, он убрал большой палец с курка и нажал на спуск. Щелкнуло, над пистолетом взвилось крошечное облачко дыма... и все. Осечка.

Обладатель кирасы досадливо поморщился и выпустил из руки оружие, которое его так подвело. У него был еще один пистоль, который уже смотрел в мою сторону. Вот-вот противник взведет курок и выстрелит. Надеяться, что и повторно случится осечка, не стоило.

— А-а-а, — заорал я и сделал единственное, что мог на тот момент: бросил нож в лицо стрелку. Тот машинально дернулся, но недостаточно быстро — я не промахнулся. С проклятием «кирасир» выпустил пистолет из руки и вскинул обе ладони к лицу, по которому потекла тонкая струйка крови.

Я никогда не был отличным метателем клинков. Так, больше баловался со знакомыми, когда выбирались в лес. Понятное дело, что такие тренировки пользы приносили мало. Вот и сейчас, хоть я и попал в цель, вред причинил не слишком большой. Нож угодил противнику точно в глаз... рукояткой. Больно, но совсем не смертельно. Скорее всего, даже зрение у мужика сохранилось.

Но пока мой визави немного отвлекся, я рванул к нему со всей скоростью, на которую только был способен. Драться с опытным противником — а по нему было видно, что незнакомец не чета пигмеям — я не хотел. Мало ли как оно выйдет, вдруг удача окажется не на моей стороне? Поэтому я подхватил с палубы пистолет, выроненный врагом, взвел тугую собачку курка и нажал спуск. Кисть с силой дернуло вверх. Отдача у древнего пистолета оказалась пушечная. Окажись я чуть дальше от противника, мог и промахнуться. Но все обошлось. В кирасу незнакомца ударил снап искр, пороховая струя и пуля... отрикошетила в сторону. Тот с ругательством отшатнулся назад, оглушенный ударом, и все. На его броне осталась только небольшая царапина и крохотная вмятинка. Ну, еще один из серебряных завитков сорвало.

Зато врага своего я разозлил до белого каления. Он плюнул в мою сторону, угодив в грудь, и ухватился правой рукой за эфес шпаги. Понимая, что человек с длинным клинком совсем не то, что парочка карликов с ножами, я пнул его по вооруженной руке. Он взвыл и выпустил рукоять оружия, уже на четверть освобожденную из ножен. Воспользовавшись замешательством противника, я перехватил пистоль за толстый ствол и ударил незнакомца в висок. Послышался неприятный хруст, схожий с треском толстой яичной скорлупы. Я увидел, как белки глаз ране-

ного покраснели от крови из лопнувших сосудов, зрачки расширились и тут же сузились до булавочной головки. После этого противник обмяк и мешком упал мне под ноги.

ГЛАВА 2

Несколько секунд я стоял над телом, сжимая пистолет в руках и готовый применить его еще раз, если потребует-ся. Но «кирасир» не шевелился, а больше никто нападать на меня не собирался. Отрешенность или ступор — даже не знаю, как и назвать охватившее меня состояние, — сбросил оглушающий грохот поблизости. Я не заметил, как знакомый дирижабль-шхуна подкрался к борту и вновь пальнул из всех пушек. Только на этот раз его заряды ушли куда-то вверх. Через миг на палубу пролился дождь золотистых блесток.

Выстрелы вражеского судна повредили материал воздушной «колбасы» над головой. Оттуда-то из образовавшихся прорех и вылетели блестки. Но очень быстро их поток прекратился, словно пробоины закрылись.

Мои попытки рассмотреть непонятное явление успехом не увенчались. Блестки быстро гасли, стоило им коснуться любого постороннего предмета. Впрочем, времени на утоление любопытства не было. К коротышкам прибыло подкрепление, и недалек был миг, когда они сломят сопротивление противников. А этот отряд «форменцев» был единственным, который еще успешно сражался. На всей остальной палубе бой превратился в избиение: чернокожие карлики гоняли своих более крупных врагов и убивали без всякой пощады. Прямо на моих глазах выстрел одного аркебузира убил молодого парня, на пару лет моложе меня. Тяжелая пуля с близкого расстояния вошла тому в грудь и вышла со спины, попутно вынеся вместе с брызгами крови и обломки ребер с кусочками позвоночника.

Вздвигнув, я присел на корточки, постаравшись укрыться от чужих взглядов. Машинально посмотрел на тело

противника под ногами и задержал взгляд на его доспехе. Кираса, выдержавшая пулю в упор, может пригодиться и мне. Точностью местное огнестрельное оружие не отличалось. Стрелки старались стрелять в живот, чтобы иметь больше шансов поразить противника. В голову или руки-ноги никто не стрелял. По крайней мере, я такого не заметил.

Пришлось повозиться с хитрыми застежками на кирасе, пока я снимал ее с тела. Где-то читал, что обычно применялись кожаные ремни для крепления и подгонки снаряжения. Но не в этом случае. На трофейной кирасе были металлические фигурные застежки. Я себе чуть ногти не поломал, пытаясь разобраться в их механизме открывания. К счастью, мне никто не мешал заниматься своим делом. И уже через пять минут я щеголял броней. Кроме прочности она отличалась еще и удобством. Внутри металл был отделан толстой кожей и алой шелковой подкладкой. Вот только маловат размерчик оказался. Прежний владелец был subtilнее меня нынешнего (останься у меня прежняя фигура — и вовсе не смог бы нацепить кирасу) и плотно сомкнуть края пластин по бокам не вышло. Там остались свободные щели сантиметров по пять. Ну да ладно, буду надеяться на везение и стараться боком к врагам не поворачиваться. Завершил я свою экипировку шпагой, перекинув перевязь через правое плечо. Оружие, когда я коснулся ладонью эфеса, вызвало странное, чуть ли не радостное ощущение. Нечто подобное я почувствовал, когда в прошлом году смог получить абонемент в элитный спортзал. Вот в тот момент, когда я взял в руки ламинированный кусочек картона-пропуска, было схожее чувство.

Еще хотел прихватить и пистолеты, но не знал, как их перезарядить. Да еще и воспоминания о том, как они подвели предыдущего владельца, сыграли свою роль. Нет уж, обойдусь одной шпагой. Клинком, если инстинкты не подводят, я пользоваться могу. А вот с огнестрелом все гораздо хуже. Ни в прежнем облике, ни в нынешнем древними пистолетами я не владел. Впрочем, кое-какие мысли,

как исправить это положение, уже появились. Но об этом позже...

Вооружившись и чувствуя на себе тяжесть кирасы, я стал ощущать себя более уверенно. Даже решился на безумный поступок — пробежать за спинами сражающихся. В какой-то момент я оказался совсем рядом с коротышками. До ближайшего пигмея было чуть менее двух метров, до следующего — на шаг дальше.

И надо же было ему обернуться в самый неподходящий момент. Я только-только притормозил перед большой кровавой лужей, опасаясь поскользнуться, и нате вам.

— Гаяр! — истошно завопил коротышка и бросился на меня. В руках у противника был короткий и широкий меч с закругленным кончиком. Сильно похож на фальчион, только размерами меньше.

— Самого туда, — огрызнулся я и выхватил шпагу. В ножах, на мое счастье, оказалась именно шпага, а не ее сестра — рапира. Той только колоть или отлупить пониже спины — больше она ни на что не годна. А вот шпага совсем другое дело. Этим оружием можно и колоть, и рубить. Бывший владелец знал толк в сшибках и выбрал достойное оружие. Немного коротковатое для меня, правда. Но и этой длины хватило, чтобы с размаху рубануть вдоль морды коротышки. Тот хрюкнул, вскинул руки к ране и повалился на палубу, издавая булькающие звуки. На этот шум обернулись несколько его соседей, потеряв интерес к своим прежним соперникам. Увидев бывшего товарища и меня над ним с клинком в руках, они взревели и попытались атаковать.

Вот уж дудки, я не настолько глуп, чтобы биться с этой кодлой в одиночку. И потому воспользовался древнейшим тактическим средством — отступлением.

Коротышки отстали, но ненамного. Разницу в скорости съедали препятствия на палубе — мертвые тела, лужи крови, разбитые ящики и бочки. Я уже почти решился повернуться лицом к врагам и принять бой, пока не поскользнулся или споткнулся. И тут впереди, шагах в шести от меня, возникла высокая фигура человека. До этого он пря-

тался за одним из ящичков, но, увидев бегущую к нему толпу, решил выйти. Одет он был в кольчугу с широким блюдцем по центру, кожаные штаны с пластинами набедренников, короткие сапоги и толстые перчатки с крагами. В обеих руках у незнакомца было по массивному пистолету.

— Ложись! — проревел он, наводя на меня оружие и оттягивая назад курки. Дважды упрашивать себя я не стал, кувыркнувшись на палубу, коlobком подкатился к стрелку. Над головой грохнуло, резко пахнуло сгоревшим порохом. Позади послышался недовольный вой, крики раненых, стук падения оружия и тел на палубу.

— Вперед!

Незнакомец явно не был любителем долгих разговоров. Хотя и ситуация не располагала к беседам. Проревев, парень выхватил из ножен прямой клинок с корзинчатой гардой и сужающимся к острию лезвием и бросился на уцелевших противников. Сперва я принял его оружие за располневшую шпагу, но более короткие размеры и ширина возле рукояти сантиметров семь позволили судить, что это нечто вроде шотландского меча. Этим клинком незнакомец владел отлично. Из шести пигмеев, бежавших за мной, только трое остались на ногах. Еще трое были мертвы. Я даже не успел присоединиться к своему спасителю, как все было готово. Чернокожие со своими фальчионами и короткими ятаганами не могли ничего противопоставить более крупному противнику. И умерли.

— Цел?

— Да, цел, — кивнул я, вкладывая шпагу обратно в ножны. — Спасибо за помощь.

— Пошли.

Нет, насчет обстановки я поспешил судить — этот парень и в самом деле немногословен, и сложившаяся ситуация тут ни при чем.

— Послушай, куда ты хочешь идти? Тут этих чурок полно кругом — плюнуть некуда.

Вместо ответа парень подошел к борту. Там имелся небольшой ящик или сундук, намертво прикрепленный к

палубе и борту летающего корабля. Запирался сундук на небольшой замок, который был сбит мечом незнакомца.

— Надевай.

У меня в руках оказался широкий пояс с двумя большими круглыми пряжками. Чем-то схожий с поясами борцов, которые победители получают на ринге, выиграв финальный бой. Искоса наблюдая за действиями своего невольного товарища, я надел пояс и защелкнул переднюю пряжку. Вторая оказалась на спине и была неразъемной. Сразу после этого пояс засветился золотистым сиянием, почти неуловимым в свете солнца.

А дальше поступки незнакомца меня повергли в шок. Он перегнулся через борт и принялся что-то высматривать. Закончив осмотр, повернулся ко мне и поинтересовался:

— Прыгал с поясом?

Понимая, что в вопросе скрыто нечто другое, чем обычные подпрыгивания на месте, я отрицательно мотнул головой.

— Понятно... просто держи ноги вместе и корпус прямым.

Не успел я прояснить смысл его слов, незнакомец схватил меня за талию и... выбросил за борт.

— Ах ты с...

Ругательство застыло на губах, когда я увидел прыгающего следом парня. У него явно было не все в порядке с головой: сам самоубийца, так еще и меня с собой решил прихватить. В ушах гудело от ветра, поток воздуха трепал манжеты рубашки и заставлял бить шпагу по ногам и спине. Припомнив виденные по телевизору кадры с выступлениями парашютистов, я принял положение прыгающей лягушки — животом вниз, ноги и руки расставлены немного в сторону и выпрямлены. Немедленно на спине и животе, где касались тела пряжки пояса, возникло жжение. Неприятное и сильно беспокоящее. У меня в голове промелькнула идея снять его и выбросить...

И тут мимо пролетел сумасшедший парень. Он характерно постучал себя по голове костяшками сжатых в кулак

пальцев и указал на меня. Ага, спасибо на добром слове, я и сам знаю о себе такую информацию. Был бы умным — ни за что не связался с таким неадекватным товарищем.

Блин, но как же печет... и почему я не просыпаюсь? Где-то читал, что полет в видениях всегда приводит к пробуждению. Даже если человек без сознания лежит, а не спит обычным сном.

От этих мыслей отвлекли жесты парня. Тот указал на себя пальцем, обвел вокруг тела ладонью и после ткнул рукой в меня. Потом прижал руки к телу, изобразив «солдатика».

Догадавшись, чего именно он от меня хочет, я последовал его совету «делай, как я» (а не все ли равно, когда через несколько секунд я превращусь в лепешку).

Стоило мне сменить положение тела с горизонтального на вертикальное, жжение, исходящее от пояса, исчезло. А там и земля приблизилась. Нам обоим повезло, что упасть предстояло на ровную площадку — небольшой лужок, покрытый зеленой травой. Неподалеку протекал широкий ручей. С трех сторон лужайку ограждали высокие деревья с густыми кронами. С четвертой был обрыв.

За миг до падения меня окутало знакомое золотистое свечение, которое я наблюдал у десантников-коротышек. Все тело зачесалось от тысяч мурашек, стало жарко, и все. Ощущения схлынули так же быстро, как и возникли. А я ощутил себя стоящим на твердой земле. Момента касания я не почувствовал.

— Эй, ты как?

Незнакомец приземлился метрах в двадцати от меня и сейчас торопливо шагал мне навстречу, попутно снимая пояс. Расстегнув пряжку, он безразлично отбросил его в сторону, словно и не спас тот его от возможности превратиться в лепешку.

— Нормально, — ответил я и следом поинтересовался: — А чего ты его выбросил, а?

— А зачем он нужен? — парень пожал плечами. — Все равно этот артефакт одноразовый и больше не пригодится.

— А-а, — протянул я, — понятно.

Сняв по примеру незнакомца свой пояс-парашют, я закинул его в густую траву и заинтересовался дальнейшими планами.

— Дождемся ночи и попробуем сориентироваться по местности. А то я спал в момент нападения и пропустил знакомые ориентиры. А ты не знаешь этих краев?

Я отрицательно мотнул головой и развел руками.

— Жаль, — вздохнул мой собеседник. — А запомнил что-нибудь, когда были вверху? А то я видел только одни облака.

Я припомнил тот кусочек местности, что удалось рассмотреть в разрыве между облаков.

— За нами совсем недалеко скалы были, потом шли леса и поля. Речка вон там виднелась большая... — Я задумался, припоминая все, что увидел мельком, и продолжил: — И вон там еще то ли островки, то ли небольшие горы, поросшие лесом.

— Много гор было?

— Порядочно. Увидел штук тридцать точно.

— Хм... таких гор тут столько не бывает. Наверное, ты летающие острова заметил... соваться туда сейчас опасно, но это прямая дорога до ближайшего города, где можно нанять корабль. Эх, будь у нас хотя бы маленькая лодочка, то добрались бы уже к вечеру.

Слушая своего новообретенного товарища, я благоразумно помалкивал, скрыв до поры удивление. Упоминание неких летающих островов сперва показалось метафорой, но потом я решил не спешить с суждениями. Окружающая действительность изрядно успела удивить. Начиная от воздушных кораблей-дирижаблей, которые по всем законам физики не могли летать с такой небольшой матерчатой «колбасой», и заканчивая странными поясами, которые опускали человека с заоблачной выси без всяких проблем. Так что летающие острова могли быть летающими в прямом смысле.

— Дарик Ван'Арс, — неожиданно незнакомец протянул мне руку, сняв перед этим перчатку. Машинально я ее пожал, отметив силу, что таилась в ладони парня.

— Э-э... — замешкался я, не зная, как ответить. Мое прежнее имя слишком непривычно будет звучать, судя по ФИО спутника. Расовых различий между нами нет, значит, мы из одного региона, так сказать. Придумать? Но вдруг совершу большую ошибку, выбрав не то имя? И тут меня что-то толкнуло в груди...

— Славар ди'Карбаш, — ответил я.

— Ди'Карбаш? Это не тот род Карбашей, что в столице уже с тысячелетие живут?

На этот вопрос я решил не отвечать, просто пожал плечами. Пусть сам посчитает, как ему выгоднее — тот я или не тот, согласился или оттрнул. Вместо этого спросил:

— Куда пойдём?

— Туда, — почти не раздумывая, махнул рукой в сторону летающих островов Дарик.

— Сам говорил, что опасно. Разве не так?

— А что делать? Мы в этих лесах можем блуждать месяц и не увидеть ни одной разумной души. А то и на диких драконов наткнемся. Вот им будет радость парочку людей, так ими любимых, слопать.

Я внутренне вздрогнул. Еще и драконы-людоеды, да что это за бред, откуда такое может взяться? А Дарик продолжал делиться своими опасениями, в задумчивости не обращая на меня внимания.

— Еще варги тут носятся стаями... хотя парочка варжьих шкур пригодилась бы. Жаль, что у нас нет малой пушки, с которой обычно на них охотятся.

Еще одни монстры! Интересно, что за твари такие, если на них без пушки не охотятся?

— Эх, а может и повезти, — мечтательно вздохнул Дарик, расплываясь в счастливой улыбке, — и мы встретим лесных фей. Вот с кем хотел бы провести ночь...

Уф, хоть что-то приятное встречается, а не только драконы, варги и прочие людоеды.

— ...вот только надо успеть до первых лучей солнца покинуть полянку фей, где провел с ней ночь любви. Или бу-

дешь вселен феей в одно из деревьев в качестве духа, а тело твоё пойдёт на компост этому же растению.

Хватит!!!

— Славар, — удивленно посмотрел на меня парень, — ты чего кричишь?

— Э-э, я кричал? — опешил я.

— Ну да, заорал, как безумный, «хватит». Мог бы и попроще попросить, чтобы я замолчал.

— Извини, это все нервы, — буркнул я, раздосадованный своим поведением. — Но нам не пора трогаться в путь? Раньше выйдем, раньше сяд... придем.

— погоди, дай пистолеты заряжу, — остановил мой порыв Дарик. — Не дело, чтобы оружие бесполезным грузом висело. Кстати, у тебя пистолей что-то нет, хотя в остальном снаряжен неплохо. Только...

— Трофеи, — ответил я. — Снял с одного из этих, что на нас напали. Только он был немного крупнее и светлее прочих убийц.

— Полукровка, наверное, — предположил парень. — А я-то думаю, что у тебя так кираса не пригнана и шпага не по руке. Ди'Карбаши известны своим мастерством владения клинками. Да и стрелков отличных среди них много.

— Я не стрелок, — открестился я, опасаясь, что парень сунет мне одну из своих пушек. А по виду последних можно судить, что малый вес не входит в положительные характеристики оружия.

— Жаль, а то я хотел тебе предложить взять один из пистолетов.

Хм... мне пора давать диплом почетного ясновидящего. Только что подумал, и вот тебе результат.

— Дарик, слушай, — глядя, как парень отмеряет порох меркой и засыпает тот через небольшую воронку в ствол оружия, я вспомнил о некоторых странностях в недавнем бою и решил их прояснить, — ты на корабле двумя выстрелами сразу трех подстрелил. Как так?

— Это проще простого, — заулыбался парень и продемонстрировал мне несколько свинцовых шариков по сантиметру или немного больше в диаметре. — Картечь. До

десяти шагов она свалит сразу нескольких человек. Правда, только против мелких противников, вроде черных гоблинов, хороша. А если противник здоровый, например орк, то будет много раненых.

— Вот оно что...

— И еще против доспехов бесполезна. Слишком маленький вес и размер, — закончил парень. — Тут только пулей.

Глядя на серый шарик размером с грецкий орех, я внутренне вздрогнул. Эта штука мало того что дырку сделает с кулак, так еще и все внутренности наматает на ребра. После такого останется только пожелать скорейшего развития нарезного оружия с его малыми «автоматными» калибрами.

Попутно я следил за действиями Дарика, как тот снаряжал оружие. Парень меркой из кожаного мешочка зачерпнул черного мелкозернистого пороха, засыпал через небольшую короткую воронку в ствол пистолета. Потом немного примял шомполом, который был пристегнут под стволом. Из другого мешочка вытащил несколько пыжей из светлого материала и плотно забил внутрь ствола. Потом закатил несколько шариков и вновь утрамбовал пыжом. Идентичную операцию провел и над вторым пистолетом. После этого развесил на поясе мешочки с порохом-свинцом. Пистолы он закрепил в сбруе на животе и груди. Там поверх кольчуги болталось несколько ремешков с небольшими крючками. В них и расположились пистолеты рукоятками вниз. С виду все это казалось немного неудобным, но Дарик парень крупный и с опытом. Раз так повесил оружие, то считает это правильным.

ГЛАВА 3

В путь мы тронулись сразу, как только Дарик закончил возиться с оружием. И лежала наша дорога через лес. С обрыва спуститься было невозможно. Тот уходил на высоту нескольких десятков метров. До другой стороны было не

меньше полукилометра. На дне оврага светлела нитка небольшой речушки. Выбирать себе такую сложную дорогу могут только завзятые любители экстрима. Себя я к таким не относил. И мой спутник им не был.

С первых шагов по лесной чаще я чуть не взвыл. Где знакомые родные леса, в которых даже по бурелому идти проще? Местные деревья росли густо, отступая друг от друга всего на три-четыре метра. Вроде бы много места, хоть строем ходи. Но мешали ветви. У этих лиственных монстров сучья росли, как на елях — так же горизонтально земле, были прямыми и начинались примерно в метре от коля. И еще их было очень много.

Попытка обойти эту природную полосу препятствий закончилась неудачей. Тут такие деревья росли везде! Через три часа мы обзавелись царапинами почти на каждом квадратном сантиметре кожи. Приходилось местами проползать на четвереньках, так как по-другому пробраться под ветками никак не выходило.

На полянку мы выбрались уже в сумерках. Усталые, расцарапанные, с ноющими мышцами шеи и поясницы из-за неудобного передвижения. Нам бы пригодился топорик или мачете, чтобы прорубать себе дорогу. Или гоблинские фальчионы, которые по размерам и форме почти один в один походили на тесаки для прокладывания дороги в джунглях.

— Уф, привал, — выдохнул я и опустился на травку. — Дарик, ты чего застыл соляным столбом?

Поведение приятеля было странным и непонятным. Вместо того чтобы последовать моему примеру и растянуться на густой траве, он замер. И смотрел куда-то вперед, на другую сторону полянки.

— Что ты там еще увидел? — пробурчал я и сел, чтобы посмотреть. На самом краю природной лужайки, рядом с первыми деревьями стояла девушка. Она была прекрасна.

Высокая, подтянутая, с идеальными формами. Ее стройные и длинные ножки по щиколотку утопали в траве. Каштановые волосы спускались почти до крутых бедер. Белая кожа девушки не знала загара, но столько в ней

было чувственности, что любая модель из солярия и после южного солнца казалась пресной дурнушкой. Из одежды на незнакомке была только узенькая набедренная повязка из зеленоватой ткани и две нитки бус на шее. Маленькие красноватые и полупрозрачные камешки были нанизаны рядами на тонкую серебристую нить и касались ее груди. В голове пронеслось, что при четвертом размере та не может так задорно торчать.

— Фея, — с восторгом прошептал Дарик. И вывел меня из состояния восторженной прострации.

— Дарик, — заговорил я хриплым шепотом, — это те самые, что нас в навоз хотят переработать? Сваливаем отсюда, пока она не обращает на нас внимания. Скорее...

— Тихо, не надо нас бояться, — прямо над ухом послышался нежный девичий голос, и на мои губы легла мягкая ладошка.

За моей спиной стояла еще одна девушка, столь же восхитительно выглядящая, как и первая. Только у этой волосы были с медным оттенком и фигурка чуть-чуть худощавее. Под длинными ресницами скрывались ярко-зеленые глаза. Я посмотрел в них и утонул. Стать дубом наутро и видеть каждый день эту божественную красавицу? Легко!

Словно уловив, что мои сомнения и опаска развеялись, фея взяла меня за руку и потянула к себе. Потом все так же, не выпуская моей ладони из своей изящной ладошки, она повела меня к деревьям. В голове промелькнуло, что сейчас опять придется ползти на четвереньках. Потом я испугался за девушку, что она пострадает от жестких веток.

— Ост...

Но моя проводница прижала к губам пальчик и увлекла дальше. Казалось, что деревья сами расступаются перед моей проводницей. Ни одна ветка, ни один корень не коснулся нашей пары. По узкой тропинке идти пришлось недолго. По моим ощущениям, всего две-три минуты.

Мы вышли на еще одну полянку. Совсем крошечную по сравнению с предыдущей. Идеально круглую, метров

шести в диаметре. В центре возвышался ствол незнакомого дерева с могучими корнями, которые вылезали из земли, горбились и свивались в кольца по-змеиному. Между корней серебрился крошечный родничок. Ствол был не менее велик, больше метра толщиной в комле. Самые низкие ветви начинались метрах в десяти от земли. Листва... вот листва была странная. Совсем маленькие листочки имели овальную форму и были серебристо-белыми. А еще они светились. Мне показалось, что сверху на нас проливает свет полная и яркая луна, стоило нам оказаться под кроной необычного дерева.

Моя спутница опустила на траву и потянула меня к себе. Ощущая жар гибкого девичьего тела и сладкий вкус губ незнакомки, успел подумать, что я балбес и компост из меня выйдет бестолковый и бесполезный...

— Тебе пора, — прошептал кто-то над ухом девичьим голосом. — Скоро взойдет солнце.

— Что?

Спросонья я не понял, о чем идет речь. Какое солнце, куда пора? Открыв глаза, я не сразу понял, где нахожусь. Над головой светились чудные лампочки, создавая приятный «лунный» свет. При нем отлично ужинать с любимой девушкой, говорить нежности...

— Вставай же или будет поздно.

Надо мною возникла фигурка великолепной девушки, которая из одежды признавала только бусы из странных камешков и небольшую набедренную повязку, сейчас ничего не скрывавшую.

— Бред продолжается, — тихонько проговорил я, опознав в незнакомке вчерашнюю фею. — Интересно, надолго ли?

Одновременно с этим я вспомнил о словах Дарика, что на рассвете любому, кто провел ночь с лесной феей, грозит участь стать древесным духом. Вскочив, чуть было не бегом бросился в лес, подальше от непонятного дерева и его хозяйки. Но через пару шагов остановился — голым по лесу (да еще такому) передвигаться невозможно.

— Хм... тут проблемка одна возникла, — смущенно проговорил я, прикрываясь ладонями и чувствуя, как щеки

заливает краской стыда под пронзительным взглядом зеленых озер, что только по ошибке называются глазами. — Одежду свою с оружием потерял.

— Вот, — улыбнулась девушка и указала мне на траву, — возьми. Она рядом с тобой лежала.

За ночь мое снаряжение и штаны с рубашкой и сапогами немного пришли в норму. Большая часть грязи исчезла, особенно большие прорехи оказались заштопаны. Пока я одевался, стараясь делать это как можно быстрее и скромнее, она смотрела на меня, отчего я только сильнее спешил и путался. То рубашку наизнанку и задом наперед надел, то в одну штанину обеими ногами влез. Наконец одевание закончилось.

— Спасибо, — повернулся я к девушке, — ты самая милая и замечательная фея.

Наверное, я сказал глупость или обидел девушку, так и оставшуюся незнакомкой для меня. Фея сразу после моих слов метнулась за дерево и пропала. Я потоптался еще несколько секунд, потом вздохнул и быстро зашагал к обычным деревьям. Через несколько шагов почувствовал, как кто-то положил мне ладонь на плечо, прося остановиться.

— Подожди, — за моей спиной стояла фея, — вот, возьми.

Она протянула мне небольшой мешочек и крошечный цветочек с пятью лепестками нежно-желтого цвета. Размером тот был не больше ногтя на мизинце.

— Он поможет тебе найти дорогу в лесу и не даст заблудиться.

— А...

— Твой друг там, — прервала меня девушка, указывая пальчиком направление, — поспеши к нему, пока не поздно. А в той стороне есть создания, подобные тебе, на летающем корабле. Возможно, они помогут тебе.

Сказала, отдала подарки и исчезла. Вот только что стояла рядом и раз — исчезла. Словно быстро пригнулась и растворилась в низкой траве.

— Спасибо, — поблагодарил я исчезнувшую девушку, потом вздохнул. — Жаль, что имени твоего не знаю...

— Ари, — послышался знакомый голосок. Правой щеки

коснулись невидимые девичьи губы, даря легкий поцелуй...

К Дарику я мчался со всех ног, опасаясь опоздать. Непонятный мешочек привязал к поясу, цветок сунул в него же, даже не став рассматривать внутреннее содержимое, опасаясь его потерять. И благодарил фею за него. Волшебный цветок или нет, но я без труда находил удобную тропинку, на которой мне не мешали ветви. Не прошло и десяти минут, как я выскочил на полянку с похожим серебристым деревом, жильем Ари. Даже испугался, что заблудился и потерял зря время на блуждание... а солнце уже вот-вот грозило взойти, окрасив тонкую полоску горизонта.

И только рассмотрев поляну, я смог вздохнуть с облегчением. Хоть на ту и похожа, но различия имеются. Эта была и больше, и дерево толще раза в полтора и выше, а самое главное — возле корней храпел Дарик.

— Подъем, соня, — ухватил я товарища за плечо, — пока тебя на удобрение не пустили и дубом не сделали.

— А? Что?

— Вставай, говорю. Вон твоя одежда, — кинул я парню рубашку со штанами, благоразумно оставив кольчугу. — Скоро солнце взойдет, и все...

— Фея, — осенило Дарика. Парень вскочил с травяного ложа, как уколотый иголкой в одно место. Одеваться он начал уже в движении, принявшись натягивать рубашку. Управился минуты за четыре, что можно считать великим подвигом. Снаряжения, не считая обыденных деталей одежды, было много.

Пока он одевался, я не раз ловил выражение его глаз. Оно менялось с мечтательно-грустного, когда мой товарищ смотрел на дерево и ручеек, на настороженно-беспокойное при взгляде на небо. С поляны фей мы ушли вовремя — уже минут через пять над лесом взошло солнце.

— Уф, успели, — облегченно вздохнул Дарик. Он на миг остановился и запрокинул голову кверху. Сейчас под плотной завесой древесных крон нам был доступен лишь небольшой клочок синеющего небосвода. Хотя на полянках фей все небо отлично просматривалось — от зенита до

горизонта. Удивительно, но я уже почти перестал удивляться окружающим диковинкам.

— Успели, — согласился я с ним и добавил: — Вот только от нас с тобой почти ничего не зависело. Пожелай феи заключить нас в деревья, и мы ничего бы не успели сделать.

И я рассказал о Ари, ее поступке и подарках.

— Молодая фея, — со знанием дела произнес Дарик. — Славар, в этом тебе повезло. Видать, в ее древе нет еще ни одной чужой души. Любая фея, как только завладеет первой душой, стремится только к одному — набрать этих душ больше и больше.

— Такие злые? — удивился я. — Мне Ари такой не показалась...

— Да не злые они, не злые, — поморщился от моего определения товарищ. — Феи — это особая раса, чуждая любой другой в нашем мире. Раньше они встречались повсеместно, но потом люди, орки и прочие уничтожили их леса. Тоже, как и ты, посчитали их пособниками Тьмы. Лишь пару столетий назад мнение немного изменилось. Хотя и не так значительно, как хотелось бы.

— То есть?

— Ну, прямой агрессии против фей никто не проявляет. Но и в их леса стараются не соваться без особой нужды.

— А феи в любом лесу живут или только в определенных?

— А этого никто не знает, — хмыкнул товарищ и пояснил: — Полянки фей можно встретить в любом месте, где есть большое количество взрослых деревьев — крупные рощи, леса, даже в некоторых старых парках. Поговаривают, что и в столичном королевском парке есть одна полянка фей.

— Подожди, если их можно встретить в любой лесной местности, то и живут они везде, так?

— А вот и не так. Сегодня ты пообщался с одной из фей. Но вот через пару дней или неделю на прежнем месте ты ничего не найдешь — только обычные деревья и кусты. А встретить ту же самую Ари можешь за сотню кило-

метров в незнакомой роще. Феи каким-то образом путешествуют по миру, выскакивая то тут, то там... и никто разгадать этот секрет не может.

— Телепорт, — многозначительно проговорил я. — Слышал...

— Да какой там телепорт! — воскликнул Дарик, перебивая меня. — Механизм телепортации изучен уже лет пятьсот. И никаким образом он не связан с феями. Для телепорта требуется такое количество энергии, что я знаю только одно место, где он широко используется.

— Какое? — заинтересовался я.

— Да королевский дворец в столице. Не слышал, что ли?

Хм... в принципе все правильно. Где еще могут применяться «ультратехнологии», как не в здании правящей верхушки.

— Да так, — покрутил я рукой в воздухе, — бывать не приходилось, а верить привык только своим глазам. До твоих слов все считал пустым трепом.

— Оно на самом деле так, — горячо заявил Дарик. — Пусть я тоже там не бывал, но все это слышал от людей, которым доверяю.

— Ну и ладно, пускай будет правдой.

— Правда, правда... кстати, а как ты умудряешься находить дорогу в этой чащобе? — решил сменить тему товарищ. — Помнится, вчера мы тут с трудом пролезали, а сейчас идем, словно по мостовой.

Я только сейчас вспомнил о подарке феи. До этого как-то все вылетело из головы. Сначала торопился к приятелю, потом уже с ним удирал под спасительные кроны обычного леса с полянки феи.

— Вот, — отвязал я мешочек от пояса и протянул его Дарику, — мне Ари подарила. Там цветочек есть, который и помогает найти дорогу. Как это действует — не пойму. Лично ничего не ощущаю. Просто вижу удобную стежку промеж деревьев, где не придется царапаться и пригибаться под ветками.

— Для одного цветочка узелок увесистый, — покачал на

ладони подарок от лесной девушки Дарик, не торопясь его открывать. — Он большой?

— Цветок? Нет, совсем крошечный, вот такусенький, — показал я на пальцах размер растения. — А что в мешочке еще есть, и сам не знаю. Про него Ари ничего сказала, а самому времени не было проверить.

Товарищ хмыкнул, но ничего внятного не произнес. Вместо этого он потянул завязки на мешочке, растянул горловину и высыпал содержимое себе на левую ладонь. Вместе с цветком-малюткой на руке у парня оказались три странных предмета. Что-то вроде гриба-трутовика, но не привычного серо-зеленого цвета, а золотого. Словно небольшие самородки благородного металла расположились на широкой ладони Дарика.

— Невероятно, — восхищенно выдохнул тот и повторил: — Невероятно.

— Что это? Ты о чем? — затормошил я парня. Весь его вид выражал такое восхищение и удивление, что мне не терпелось узнать их причину. Причем немедленно.

— Ты не знаешь? Это же золотые грибы! — восхищенно воскликнул товарищ.

На миг он перевел взгляд с подарков на меня. Наверное, искреннее недоумение было написано аршинными буквами на моем лице, иначе с чего спутнику было пускаться в подробные объяснения. Правда, выглядел он немного удивленным, слегка пораженным моим невежеством.

— Эти грибы вырабатывают золотую пыльцу, или пыльцу фей, которая используется в летающих кораблях. За эти три гриба можно купить новенькую лодку или старенький кораблик попросторнее. Кстати, именно эти грибы стали важной причиной, по которой прочие расы отказались от истребления фей. Никто другой, кроме лесных дев, не научился выращивать золотые грибы. Даже примерно не знают, что и как надо делать.

— Очень дорогой подарок? — поинтересовался я, смотря уже другим взглядом на грибы. Пожалуй, золотые самородки такого же размера стоили бы несравненно мень-

ше. Хотя я же не знаю курс драгоценного металла. Может, тут его вообще нет, или он настолько часто встречается, что не является сколько-нибудь ценным.

— Очень, — кивнул в ответ головой Дарик. — Даже не могу и представить, насколько ты понравился этой фее Ари, что она проявила такую щедрость. На, возьми обратно.

Товарищ бережно уложил подарки в мешочек и вернул его мне. При этом ни слова не сказал насчет возможной дележки. Или излишне благороден и не допускает мысли, чтобы потребовать с меня какую-то часть, или излишне хитер и себе на уме. С другой стороны, за все время, что я с ним общаюсь, ничего неприятного или напрягающего в нем не заметил. Надеюсь, и в дальнейшем я не разочаруюсь в этом парне.

— Славар, а куда мы идем? — примерно через час поинтересовался Дарик. — Или ты идешь точно по тропе? Не самая удачная идея, ведь мы же не знаем, куда та ведет.

— Мне Ари перед расставанием сказала, что в той стороне есть корабль. Если сможем сговориться с экипажем, то получится быстренько добраться до города.

— Хм... — призадумался парень, коснувшись пальцами макушки, — интересно, чей там корабль? Если наткнемся на гномов, то эти коротышки с нас семь шкур за доставку сдерут. И еще должны останемся... Славар, на всякий случай про золотые грибы молчи, да и вообще молчи. А то странный ты немного, мало ли что те подумают... я буду договариваться, хорошо?

— Да без проблем, — без раздумий согласился я, мысленно усмехнувшись простодушию (или дипломатичности) товарища. Странный я... знал бы он, насколько странный. Надо будет, когда окажусь среди местных жителей, стараться меньше светиться и больше смотреть по сторонам. В библиотеку наведаться, потолкаться на местном рынке и побывать во всех местах, где можно получить много разной информации, и бесплатно по возможности.